

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 3. С. 89-105.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2020;(3): 89-105.

Научная статья
УДК 332.334.4

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ОБОРОТ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Юрий Павлович Бондаренко
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. Предложен методический подход к анализу возможностей ввода в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, и прежде всего площадей неиспользуемой пашни в региональном пространстве России, для оценки дальнейшей реализации принятой правительством государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения. Проведенные расчеты по многим показателям развития сельского хозяйства отразили различные сочетания условий и предпосылок для стимулирования использования резервов неиспользуемой пашни в регионах, размеры которой подвержены огромным колебаниям, от практически полного отсутствия в значительной части регионов до концентрации половины площадей неиспользуемой пашни страны в узкой группе регионов. Сделан вывод о том, что ввод в сельскохозяйственный оборот определенной доли неиспользуемой пашни страны не приведет к соразмерному росту валовой сельхозпродукции страны ввиду крайне неравномерного распределения пахотных земель в региональном пространстве страны. А также ввиду прогрессирующего износа основных фондов сельского хозяйства и снижения уровня фондоотдачи в большинстве регионов, высоких различий между регионами в уровне производительности труда в сельском хозяйстве, сокращения уровня государственного субсидирования сельского хозяйства в подавляющем большинстве регионов и тотального снижения уровня обеспеченности машинно-тракторным парком во всех регионах. Всё вышеперечисленное в ближайшей перспективе начнет проявляться в снижении уровня интенсивности и объемов аграрного производства, если не предпринимать соответствующих мер по преодолению данных негативных тенденций развития сельского хозяйства в регионах страны.

Ключевые слова: площади неиспользуемых сельхозземель, интенсивность и факторы аграрного производства, регионы России, инвестирование и субсидирование, эффективность использования основных фондов сельского хозяйства, направления и перспективы вовлечения в оборот неиспользуемой пашни.

Для цитирования: Бондаренко Ю.П. Перспективы вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в региональном пространстве России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 3. С. 89-105.

Original article

PROSPECTS FOR ABSORPTION OF UNUSED LANDS IN THE REGIONAL SPACE OF RUSSIA

Yuri P. Bondarenko
IAGP RAS, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. A methodological approach to the analysis of the possibilities of absorption of unused agricultural land, and above all areas of unused arable land in the regional space of Russia, is proposed to assess the further implementation of the government's adopted government program for the effective absorption of agricultural land in circulation. The calculations for many indicators of agricultural development reflected various combinations of conditions and prerequisites for stimulating the use of reserves of unused arable land in the regions, the size of which is subject to huge fluctuations, from the almost complete absence in a significant part of the regions to the concentration of half of the area of unused arable land in the country in a narrow group of regions. It is concluded that the introduction of a certain share of the country's unused arable land into agricultural circulation will not lead to a commensurate increase in the country's gross agricultural production due to the extremely uneven distribution of arable land in the regional space of the country. And also in view of the progressive deterioration of agricultural fixed assets and a decrease in the level of capital productivity in most regions, high differences between regions in the level of labor productivity in agriculture, a reduction in the level of state subsidies for agriculture in the overwhelming majority of regions and a total decrease in the level of provision of a machine and tractor fleet in all regions. In the near future it will lead to a decrease in the level of intensity and volumes of agricultural production, if appropriate measures are not taken to overcome these negative trends in the development of agriculture in the regions of the country.

Key words: areas of unused agricultural land, intensity and factors of agricultural production, regions of Russia, investment and subsidies, the efficiency of using fixed assets in agriculture, directions and prospects for bringing unused arable land into circulation.

For citation: Bondarenko Yu.P. Prospects absorption of unused lands in the regional space of Russia. *Regional agrosystems: economics and sociology*.2020;(3):89-105.

Введение.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 года № 731 утверждена государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации [1]. Поэтому анализ резервов, факторов и эффективности вовлечения в оборот неиспользуемых сельхозземель в региональном пространстве страны является важнейшим условием для реализации данной госпрограммы, в конечном итоге рассчитанной на продолжение тенденции роста объемов аграрного производства в стране как на экстенсивной основе, так и на основе интенсификации производства.

Цель исследований.

Анализ резервов неиспользуемых сельскохозяйственных земель в регионах страны, исследование факторов и условий вовлечения их в оборот, оценка потенциальной эффективности использования вовлеченных в оборот сельхозземель как возможности увеличения производства валовой продукции сельского хозяйства путем интенсификации сельхозпроизводства и за счет экстенсивного роста аграрного производства.

Методика исследований.

В исследование были включены все регионы России, за исключением городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) и автономных округов (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский), в которых практически полностью отсутствуют посевные площади. Таким образом, для исследования были выделены 78 регионов из 85 имеющихся, на которые приходилось 99,99% посевных площадей под выращивание сельскохозяйственных культур, а также 99,94% пашни и 99,56% сельскохозяйственных угодий страны. В них в среднем за 2018–2020 годы было создано 99,74% валовой продукции сельского хозяйства страны. Выделенные регионы были проранжированы по величине площади неиспользуемой пашни по усредненным значениям за 2018–2020 гг. Так как величины площади имели небольшие колебания из года в год, то использование усреднённых значений площади по регионам за три последних года позволило достаточно точно сравнивать между собой разные категории сельхозземель. В ходе исследований регионы были разделены на де-

вать экономико-статистических групп по величине площади неиспользуемой пашни с целью анализа факторов и возможностей вовлечения ее в оборот для регионов с сопоставимыми объемами площадей неиспользуемой пашни и определения направления повышения эффективности использования для роста производства аграрной продукции. Анализ используемых показателей проводился в сопоставлении изменения средних значений за 2013–2015 годы со средними значениями этих показателей за 2018–2020 годы с целью исключения небольших колебания данных показателей в каждом последующем году и повышения корректности расчетов за исследуемую динамику лет 2013–2020 годов.

Методической основой для проведения исследования послужили более ранние работы отечественных исследователей, в том числе и автора, посвященные анализу межрегиональной дифференциации различных явлений в развитии сельского хозяйства страны, а также проблемам вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения [2–24]. Информационной базой для исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации [25–27].

Результаты исследований.

В обобщающей таблице 1 представлены состав и основные характеристики отобранных регионов, разделенных на девять групп для дальнейших исследований.

Результаты расчетов отражают тот факт, что из 78 регионов России, ведущих сельскохозяйственную деятельность, 7 регионов первой группы имеют площадь неиспользуемой пашни свыше 1,5 млн га, что является наибольшей величиной среди всех регионов страны.

Наибольшая площадь неиспользуемой пашни составляет 2,7 млн га в Волгоградской области, и в общей площади пашни ее удельный вес составляет 46,4%, то есть не используется почти ровно половина пахотных земель для выращивания сельскохозяйственных культур в регионе. В Кировской области не используется 66,6% пахотных земель, то есть путем только экстенсивного вовлечения в оборот неиспользуемой пашни в данном регионе можно увеличить выпуск валовой продукции растениеводства примерно в три раза.

Наименьший удельный вес неиспользуемой пашни среди регионов первой группы в Алтайском крае, который составляет 22,6%, то есть ровно полтора миллиона неиспользуемых пахотных земель составляет чуть больше одной пятой части от общей площади пашни в регионе, таким образом, вводом в оборот неиспользуемой пашни на экстенсивной основе можно увеличить выпуск продукции растениеводства примерно на 20%.

Согласно данным, приведенным в таблице 1, в семи регионах второй группы площадь неиспользуемой пашни составляет от 1,028 млн га в Иркутской области до 1,264 млн га в Омской области, а в Смоленской области неиспользуемая пашня составляет три четверти всех пахотных земель в регионе, тогда как в Ростовской области почти 1,3 млн га неиспользуемой пашни составляет лишь пятую часть от общей площади пашни. То есть, в регионах второй группы, имеющих запас неиспользуемых земель от 1 млн до 1,3 млн га, степень вовлеченности пашни под посевы сельскохозяйственных культур имеет также большой разброс, как и в регионах первой группы с наиболее значительными площадями неиспользуемой пашни.

В третьей–девятой группах площадь неиспользуемой пашни в регионах составляет уже меньше 1 млн га, при этом она планомерно уменьшается от группы к группе: в девятой группе она составляет уже не больше 40 тыс. га, и в подавляющем большинстве в десяти регионах девятой группы используемые пахотные земли по площади в несколько раз меньше, чем неиспользуемые. Другими словами, независимо от размера неиспользуемой пашни в регионах, ее удельный вес в общей площади пашни имеет значительные колебания, когда практически вся пашня может не использоваться в регионах или наоборот – доля неиспользуемой пашни может составлять меньше одной пятой части при том, что в абсолютном выражении неиспользуемая пашня может составлять свыше 1,5 млн га.

Таблица 1 – Состав и основные характеристики выделенных региональных групп
(числовые характеристики усреднены за 2018–2020 годы)

№ регио-на	Регион	Площадь неис-пользуе-мой пашни (площадь пашни минус посевные площа-ди), тыс. га	Доля посе-вой пло-щади в пло-щади паш-ни, %	Доля площади пашни в площади сельскохозяй-ственных угодий, %	Доля в произ-водстве валовой продук-ции сельско-го хозяйст-ва страны, %	№ регио-на	Регион	Площадь неис-пользуе-мой пашни (площадь пашни минус посевные площа-ди), тыс. га	Доля посе-вой пло-щади в пло-щади паш-ни, %	Доля площади пашни в площади сельско-хозяйст-венных угодий, %	Доля в произ-водстве валовой продук-ции сельско-го хозяйст-ва страны, %
1-я группа регионов: площадь неиспользуемой пашни составляет от 1501 и выше тыс. га											
1	Волгоградская область	2718	53,6	66,8	2,6	5	Красноярский край	1631	47,7	57,7	1,5
2	Саратовская область	1910	68,1	70,0	2,6	6	Новосибирская область	1531	59,4	44,9	1,6
3	Оренбургская область	1846	69,8	56,5	2,0	7	Алтайский край	1503	77,4	60,5	2,4
4	Кировская область	1651	33,4	74,7	0,8	Итого					13,5
2-я группа регионов: площадь неиспользуемой пашни составляет от 1001 до 1500 тыс. га											
1	Омская область	1264	69,6	61,8	1,7	5	Курганская область	1062	55,8	53,9	0,7
2	Ростовская область	1259	78,9	70,0	4,8	6	Смоленская область	1062	27,4	69,8	0,4
3	Пермский край	1238	37,5	69,8	0,8	7	Иркутская область	1028	40,7	62,0	1,1
4	Челябинская область	1114	63,6	60,0	2,1	Итого					11,6
3-я группа регионов: площадь неиспользуемой пашни составляет от 701 до 1000 тыс. га											
1	Тверская область	995	33,8	62,2	0,7	5	Самарская область	825	71,9	73,5	1,8
2	Нижегородская область	938	53,9	65,5	1,3	6	Республика Башкортостан	764	79,1	50,0	3,0
3	Ставропольский край	922	77,0	69,1	3,4	7	Республика Бурятия	707	14,7	26,4	0,3
4	Пензенская область	846	62,6	74,5	1,8	Итого					12,2
4-я группа регионов: площадь неиспользуемой пашни составляет от 501 до 700 тыс. га.											
1	Тульская область	672	56,8	78,9	1,4	7	Московская область	562	50,3	68,0	2,0
2	Свердловская область	657	55,3	57,2	1,5	8	Республика Калмыкия	530	36,3	13,2	0,5
3	Кемеровская область	651	57,6	58,8	0,9	9	Исковская область	521	30,1	49,3	0,7
4	Ульяновская область	608	63,3	75,1	0,8	10	Республика Крым	510	59,9	70,9	0,9
5	Калужская область	605	36,8	69,5	0,9	Итого					10,6
6	Рязанская область	564	63,1	61,1	1,2						
5-я группа регионов: площадь неиспользуемой пашни составляет от 301 до 500 тыс. га											
1	Ярославская область	497	37,3	70,3	0,6	9	Ивановская область	359	36,5	68,9	0,3
2	Республика Татарстан	485	85,8	75,2	4,3	10	Новгородская область	357	29,8	61,4	0,5
3	Вологодская область	474	42,4	56,9	0,6	11	Тамбовская область	350	83,6	78,1	2,5
4	Костромская область	472	27,9	65,9	0,3	12	Томская область	347	48,6	49,3	0,5
5	Республика Хакасия	463	32,4	35,8	0,2	13	Республика Мордовия	327	69,8	65,5	1,2
6	Удмуртская Республика	426	69,2	75,1	1,2	14	Владимирская область	309	49,0	60,9	0,5
7	Воронежская область	411	86,5	74,7	3,8	15	Курская область	301	84,5	79,7	2,7
8	Амурская область	396	75,2	58,4	0,8	Итого					20,1
6-я группа регионов: площадь неиспользуемой пашни составляет от 201 до 300 тыс. га											
1	Забайкальский край	286	40,8	6,3	0,4	7	Чувашская Республика	258	67,8	77,5	0,7
2	Орловская область	286	81,8	76,5	1,4	8	Архангельская область	235	22,2	41,6	0,2
3	Приморский край	284	62,4	45,8	0,7	9	Тюменская область	235	81,8	38,1	1,4
4	Брянская область	278	76,3	62,8	1,6	10	Белгородская область	221	86,5	77,1	4,6
5	Краснодарский край	278	93,0	84,7	6,9	11	Липецкая область	207	86,7	79,5	2,4
6	Астраханская область	269	23,5	10,8	0,9	Итого					21,3
7-я группа регионов: площадь неиспользуемой пашни составляет от 101 до 200 тыс. га											
1	Ленинградская область	196	54,9	54,4	1,6	4	Республика Тыва	142	25,7	5,0	0,1
2	Республика Марий Эл	180	61,9	61,1	0,8	5	Калининградская область	124	68,5	48,6	0,7
3	Республика Дагестан	159	69,5	15,5	2,3	Итого					5,5
8-я группа регионов: площадь неиспользуемой пашни составляет от 41 до 100 тыс. га											
1	Республика Коми	66	35,5	24,5	0,2	5	Республика Ингушетия	47	57,3	50,0	0,2
2	Республика Саха (Якутия)	58	44,8	6,4	0,5	6	Камчатский край	45	30,6	13,5	0,2
3	Чеченская Республика	54	83,7	34,1	0,5	Итого					1,6
4	Республика Карелия	53	36,0	38,7	0,1						
9-я группа регионов: площадь неиспользуемой пашни составляет от 0 до 40 тыс. га											
1	Республика Алтай	36	74,8	8,0	0,2	7	Кабардино-Балкарская Республика	17	94,3	43,0	1,0
2	Республика Сев. Осетия - Алания	30	85,0	50,2	0,6	8	Магаданская область	17	28,9	19,6	0,1
3	Карачаево-Черкесская Республика	29	82,1	24,3	0,5	9	Мурманская область	12	35,8	75,8	0,0
4	Хабаровский край	26	73,9	14,8	0,3	10	Еврейская автономная обл.	9	93,6	26,6	0,1
5	Республика Адыгея	25	90,3	72,2	0,5	Итого					3,3
6	Сахалинская область	22	56,2	28,1	0,2						

Огромный разброс имеет удельный вес общей площади пашни в структуре сельскохозяйственных угодий регионов: от 5,0% в Республике Тыва до 84,7% в Краснодарском крае. Кроме пашни, остальную часть сельхозугодий практически полностью занимают сенокосы и пастбища, имеющих общее название кормовые угодья, и лишь ее незначительная часть приходится на залежь и многолетние насаждения. Поэтому в зависимости от занимаемой доли пашни в сельскохозяйственных угодьях можно в перспективе оценивать преимущественную специализацию конкретных регионов – на растениеводстве или животноводстве. В 26 регионах страны площадь пашни меньше площади кормовых угодий, в 3 регионах они равны, и в 49 регионах площадь пашни больше площади кормовых угодий. Таким образом, почти две трети регионов по структуре сельскохозяйственных угодий имеют преимущественные предпосылки для специализации на растениеводстве, но с учетом значительной доли неиспользуемой пашни во многих регионах – данная отрасль развита не в полной мере.

Вклад выделенных региональных групп в производство валовой продукции сельского хозяйства так же имеет значительный разброс. Семь регионов первой группы, где площадь неиспользуемой пашни составляет самую большую величину – свыше 1,5 млн га, произвели 13,5% валовой сельхозпродукции страны в среднем за 2018–2020 годы, а десять регионов четвертой группы произвели 10,6%, при том что неиспользуемой пашни в среднем там в три раза меньше, чем в первой группе. Наибольший удельный вес в валовой сельхозпродукции страны в 21,3% у 11 регионов шестой группы, где площадь неиспользуемой пашни в 5 – 7 раз ниже, чем в первой группе.

В 10 регионах девятой группы, где неиспользуемая пашня практически отсутствует, вклад в производство аграрной продукции страны составлял лишь 3,3%, тогда как в пяти регионах седьмой группы, где не используется от 101 до 200 тыс. га пашни, доля в аграрном производстве страны составляла 5,5%. Видимо, связь между количеством неиспользуемой пашни в регионах и уровнем вклада этих регионов в производство валовой продукции сельского хозяйства страны отсутствует. Различные финансовые, производственные, агроклиматические факторы по выделенным девяти группам регионов характеризуются постепенным снижением размеров площади неиспользуемой пашни в регионах, что делает необходимым изучения каждой группы регионов в отдельности для анализа характерных факторов, в наибольшей степени способствующих вовлечению в оборот неиспользуемой пашни и росту объемов аграрного производства в конкретных региональных группах.

В первую группу входят 7 регионов с самым большим в стране размером неиспользуемой пашни – свыше 1,5 млн га. Общий размер неиспользуемой пашни по всем семи регионам – 12,79 млн га, что составляет 37,6% в структуре общей площади пашни. То есть гипотетически в данных регионах есть резерв как минимум на экстенсивной основе увеличить выпуск валовой продукции сельского хозяйства более чем наполовину, при том что в последнее время в данных регионах было произведено 13,5% валовой сельхозпродукции страны.

За 2013–2020 гг. объемы аграрного производства (в сопоставимых ценах) выросли во всех регионах группы от 6,3% в Алтайском крае до 23,4% в Волгоградской области, исключение составил только Красноярский край, где за этот период аграрное производство сократилось на 1,2%. Преимущественная специализация на отрасли растениеводства наблюдается только в Волгоградской и Саратовской областях, где она дает свыше 70% валовой сельхозпродукции. В Оренбургской области и Алтайском крае продукции растениеводства и животноводства производится практически поровну в стоимостном выражении, а в Кировской и Новосибирской областях, а также Красноярском крае, сельское хозяйство специализируется преимущественно на отрасли животноводства. При этом урожайность зерновых культур выросла во всех регионах от 0,5 ц/га убранных площадей в Оренбургской области до 3,7 ц/га в Новосибирской области, если сравнивать средние значения 2018–2020 гг. и 2013–2015 гг. Кроме зерна, одними из основных экспортных культур являются семена подсолнечника и соевые бобы. Урожайность подсолнечника так же выросла во всех производящих его регионах первой группы от 0,9 ц/га убранных площадей в Оренбургской области до 2,7 ц/га в Волгоградской и Саратовской областях и на 2,6 ц/га в Алтайском крае. Урожайность сои вырос-

ла в четырех регионах от 1,0 до 5,6 ц/га, а вот в Оренбургской области и Красноярском крае упала на 0,7 и 0,4 ц/га убранных площадей.

Сравнение средних значений 2018–2020 гг. с 2013–2015 гг. показывает, что в четырех регионах из семи упали объемы производства скота и птицы на убой (в убойной массе) от 0,8% в Красноярском крае до 20,3% в Алтайском крае. В трех регионах наблюдался небольшой рост: от 1,5% в Кировской области до 4,0% в Волгоградской области. Подобная ситуация сложилась с производством молока, производство которого упало в тех же четырех регионах: с 5,8% в Саратовской области до 17,0% в Оренбургской области, и только в Волгоградской, Кировской и Новосибирской областях производство молока выросло с 2,9% до 23,2%. Такая же ситуация сложилась в сфере производства яиц, исключение составляет Новосибирская область, где при росте объемов производства мясо-молочной продукции произошло снижение объемов производства яиц на 5,2%.

Снижение обеспеченности тракторами на 1 тыс. га посевных площадей произошло во всех регионах первой группы: от 0,1 ед. в Саратовской области до 1,5 ед. в Кировской области. Также упала обеспеченность зерно- и кукурузоуборочными комбайнами в расчете на 1 тыс. га посевных площадей зерновых культур: от 0,1 ед. в Саратовской области, в Красноярском и Алтайском краях до 0,9 ед. в Кировской области.

Внесение минеральных удобрений в расчете на 1 тыс. га посевных площадей всех сельскохозяйственных культур имеет значительный разброс – в 12,7 раза между минимальным значением в 24 ц (в пересчете на 100% питательных веществ) в Оренбургской области до 304 ц в Красноярском крае. Такое же соотношение имеют и объемы внесения минеральных удобрений в расчете на 1 тыс. га посевов зерновых культур, что имеет очень высокую степень корреляции с уровнем роста урожайности зерновых культур в данных регионах первой группы. Объемы внесения органических удобрений под зерновые культуры имеют уже другое соотношение между регионами: разброс объемов составляет 120,9 раза, от 24 т на 1 тыс. га посевных площадей зерновых культур в Волгоградской области до 2875 т в Кировской области, что не коррелирует со значениями показателя роста урожайности зерновых культур.

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства снизился во всех регионах первой группы: сумма федеральных и региональных субсидий на сельское хозяйство, в пересчете на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов, за семь лет сократилась с 22% в Волгоградской области до 53% в Саратовской. Уровень инвестиций в сельское хозяйство, в пересчете на 2 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов, снизился только в Саратовской области (на 18%) и Красноярском крае (на 47%), а в остальных пяти регионах отмечается увеличение объема инвестиций от 9% в Новосибирской области до 42% в Волгоградской. Колебания в уровне производительности труда составляют 2,2 раза, то есть в среднем за 2018–2020 гг. минимальный размер произведенной валовой продукции сельского хозяйства, в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве, равнялся 833 тыс. руб. в Красноярском крае, а максимальный – 1792 тыс. руб. в Саратовской области. При этом на втором месте стоит Новосибирская область с результатом 1142 тыс. руб., а остальным регионам первой группы для того, чтобы достичь уровня региона-лидера предстоит наращивать производительность труда в сельском хозяйстве.

Колебания в уровне фондоотдачи составляют 2,4 раза, а в динамике лет средние значения за 2018–2020 гг. уменьшились по сравнению со средними значениями за 2013–2015 гг. в шести регионах из семи – от 4% в Новосибирской области до 16% в Кировской области. Только в Алтайском крае выход валовой сельхозпродукции на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов увеличился на 16%.

Коэффициент обновления основных фондов сельского хозяйства в среднем за 2018–2020 гг. составлял 9,0% (в Саратовской области) – 14,2% в Новосибирской области, причём в динамике последних семи лет коэффициент обновления снизился только в Саратовской области на 1,2 п.п. и Красноярском крае на 2,7 п.п., а в остальных регионах вырос от 1,7 п.п. в Волгоградской области до 3,9 п.п. в Алтайском крае. При этом в регионах первой группы ежегодно обновлялось в среднем 10% основных сельхозфондов, однако устаревание фондов

росло во всех регионах: от 1,2 п.п. в Оренбургской области до 11,2 п.п. в Алтайском крае. Общий износ фондов в этих регионах составил, соответственно, 45,9% и 53,4%. Исключение составила только Волгоградская область, где общий износ основных сельхозфондов уменьшился на 4,2 п.п., составив в среднем за 2018–2020 гг. 35,8%.

Подобная ситуация и по удельному весу полностью изношенных основных сельхозфондов: только в Волгоградской области произошло сокращение этого показателя на 1,6 п.п., а в остальных регионах он вырос от 1,3 п.п. в Красноярском крае до 7,5 п.п. в Алтайском крае, составив в среднем за 2018–2020 годы 10,6% и 16,0%. С уверенностью можно предположить, что имея самую большую площадь неиспользуемой пашни, превышающей 1,5 млн га в каждом регионе, осуществление ввода этой пашни в сельхозоборот только на экстенсивной основе сможет увеличить объем валовой продукции сельского хозяйства в два раза в Волгоградской и Кировской областях и Красноярском крае, а в остальных – увеличить примерно наполовину.

Небольшой рост урожайности зерновых культур и семян подсолнечника во всех регионах в динамике последних лет сопряжен с падением производства мясо-молочной продукции и яиц в четырех регионах из семи и небольшим ростом в остальных трех. Это во многом связано с падением уровня обеспеченности тракторами и комбайнами, огромной разницей в объемах вносимых минеральных и органических удобрений, сокращением почти наполовину государственной финансовой поддержки сельского хозяйства и высоким ростом изношенности основных фондов сельского хозяйства. Отсутствие решения этих проблем будет существенно тормозить интенсификацию аграрного производства на вводимой в оборот неиспользуемой пашне даже несмотря на существенное увеличение эффекта масштаба производства.

Во вторую группу входят семь регионов, площадь неиспользуемой пашни которых составляет от 1 до 1,5 млн га, при этом только в Омской и Ростовской областях она занимает менее 30% от общей площади пашни, а в Пермском крае, Смоленской и Иркутской областях – две трети, то есть за счет простого экстенсивного ввода в оборот неиспользуемой пашни в этих трех регионах можно увеличить производство продукции растениеводства в три раза. Во всех регионах второй группы в динамике последних семи лет произошел рост урожайности зерновых культур, а также подсолнечника и сои в тех регионах, где эти культуры выращивались. Снижение производства скота и птицы в убойной массе произошло в трех регионах из семи: от 4% в Курганской области до 10% в Пермском крае; в оставшихся четырех регионах рост производства колебался от 3% в Иркутской области до 43% в Смоленской области. Производство молока упало в пяти регионах, в остальных двух присутствовал незначительный рост. Производство яиц, наоборот, упало только в Ростовской и Курганской областях, а в остальных был рост, который составил от 2% в Смоленской области до 29% в Пермском крае. Но общий уровень аграрного производства за 2013–2020 годы вырос только в трех регионах: от 2% в Смоленской области до 37% в Ростовской области; в остальных четырех регионах за семилетнюю динамику имел место спад физического объема аграрной продукции (в сопоставимых ценах) от 3% в Иркутской области до 7% в Омской области.

Обеспеченность тракторами в расчете на 1 тыс. га посевных площадей снизилась во всех регионах от 0,5 ед. в Омской области до 1,8 ед. в Смоленской области, при этом общий уровень обеспеченности тракторами имел значительные диспропорции между регионами второй группы: от 2,4 трактора на 1 тыс. га посевных площадей в среднем за 2018–2020 годы в Курганской области до 5,6 трактора в Пермском крае. В отношении обеспеченности зерно- и кукурузоуборочными комбайнами ситуация такая же, как и с тракторами, то есть произошло снижение по всем регионам в динамике последних семи лет, а общий уровень обеспеченности характеризовался колебаниями в 2,3 раза.

Объемы внесения минеральных удобрений под посевы зерновых культур варьировались от 61 ц на 1 тыс. га посевных площадей зерновых культур в Омской области до 815 ц в Ростовской области, что влияло как на величину роста урожайности зерновых культур, так и на общую величину урожайности зерновых культур. Например, в Ростовской и Смоленской областях были самые высокие объемы вносимых минеральных удобрений (815 и 503 ц), са-

мый высокий рост урожайности зерновых культур среди регионов второй группы (на 6,4 и 4,4 ц/га убранных площадей, самая высокая общая урожайность зерновых культур (33,5 и 24,4 ц/га). Подобная ситуация характерна для всех регионов второй группы, что позволяет сделать вывод о необходимости повышения объемов вносимых минеральных удобрений, как минимум, в отстающих регионах. Разница в объемах вносимых органических удобрений между регионами еще больше: от 62 т на 1 тыс. га посевных площадей зерновых культур в Курганской области и до 2933 т в Пермском крае, однако в них не прослеживается прямой зависимости между объемами внесения органических удобрений и уровнем роста урожайности зерновых культур, что говорит о низкой значимости повышения объемов внесения органических удобрений на рост урожайности.

Государственная финансовая поддержка сельского хозяйства, в пересчете на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов, за последние семь лет снизилась от 15% в Смоленской области до 58% в Челябинской области, при этом средневзвешенный уровень снижения поддержки по всем регионам второй группы составил 47%. При этом уровень инвестирования в сельское хозяйство, также в пересчете на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов, сократился только в четырех регионах: от 3% в Пермском крае до 56% в Челябинской области; а в трех регионах он вырос от 66% в Курганской области до 162% в Смоленской области. Из регионов второй группы наибольшее сокращение финансовых показателей поддержки сельского хозяйства произошло в Челябинской области – более чем в два раза, поэтому необходимо повышение финансового стимулирования сельского хозяйства в данном регионе, иначе в ближайшей перспективе можно ожидать значительное снижение объемов и интенсивности аграрного производства.

Производительность труда в сельском хозяйстве среди регионов второй группы имеет самую низкую дифференциацию по сравнению с остальными группами регионов, то есть минимальное значение в 896 тыс. руб. валовой сельхозпродукции на одного занятого в сельском хозяйстве в Иркутской области отличается от максимального в 1384 тыс. руб. в Курганской области в 1,54 раза, что говорит о равномерном среднем уровне эффективности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Однако колебания уровня фондоотдачи между регионами второй группы составляет уже 2,92 раза, то есть в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов было произведено валовой продукции сельского хозяйства от 561 руб. в Смоленской области до 1637 руб. в Курганской области в среднем за 2018–2020 гг. При этом по сравнению со средними значениями 2013–2015 гг. уровень фондоотдачи снизился в четырех регионах: от 4% в Челябинской области до 8% в Иркутской области; и повысился в трех – от 5% в Смоленской области до 22% в Ростовской области. Количество обновляемых основных сельхозфондов варьировало от 6,5% в Челябинской области до 12,6% в Иркутской области, при этом в динамике исследуемых лет именно в Челябинской области произошло самое большое сокращение количества обновляемых основных сельхозфондов на 6,9 п.п., или более чем в два раза. Количество обновляемых фондов сократилось в трех регионах от 1,3 до 2,2 п.п., но также в трех регионах и выросло – от 1,9 п.п. в Ростовской области до 5,4 п.п. в Смоленской области. Степень износа сельхозфондов в регионах второй группы достаточно однородная и составляет в среднем 46%, но при этом за последние семь лет она выросла во всех регионах – от 0,8 п.п. в Курганской области до 7,4 п.п. в Смоленской. Такая же ситуация и с количеством полностью изношенных фондов, что свидетельствует о тенденции неотвратимого устаревания основных фондов сельского хозяйства в последние годы во всех регионах, без изменения которой объемы сельхозпроизводства будут снижаться, несмотря на ввод в сельхозоборот неиспользуемой пашни.

В третью группу входят также семь регионов, площадь неиспользуемой пашни в них составляет от 701 до 1000 тыс. га, а объемы аграрного производства за последние семь лет выросли во всех регионах: от 8% в Нижегородской области до 43% в Пензенской области; исключение составила Республика Бурятия, где объемы сельхозпроизводства сократились на 10%. Урожайность зерновых культур сократилась только в Тверской области и Ставропольском крае, урожайность подсолнечника и сои выросла во всех производящих их регионах.

Объемы производства скота и птицы в убойной массе сократились в 2018–2020 гг. по сравнению с 2013–2015 гг. только в Самарской области и Республике Бурятия из семи регионов группы.

Производство молока сократилось в четырех регионах, в трех регионах рост был крайне незначительным, в интервале 1–3%. При этом производство яиц сократилось только в Пензенской и Самарской областях, а в Тверской области оно выросло на 60%. Сокращение обеспеченности тракторами и комбайнами в расчете на 1 тыс. га посевных площадей прослеживается во всех регионах и третьей группы. Разброс по внесению минеральных удобрений составляет 14,5 раз, а по органическим – 15,8 раз. Государственное субсидирование сельского хозяйства сократилось во всех регионах в среднем на 46%, а инвестирование в сельское хозяйство – в среднем на 11%, кроме Тверской области, где объемы инвестиций в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов выросли на 36% за последние семь лет.

Количественные показатели производительности труда в сельском хозяйстве различаются между регионами в 2,8 раза, а уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве различается в 2,0 раза, при этом объемы фондоотдачи сократились в пяти регионах (до 27% в Республике Бурятия) и выросли в двух регионах – в Тверской и Пензенской областях. Во всех регионах третьей группы произошло снижение коэффициента обновления основных сельхозфондов, максимальное снижение в 7,7 п.п. имело место в Республике Башкортостан, при этом общий износ и полный износ основных фондов сельского хозяйства увеличился во всех регионах. Таким образом, обладая большими площадями неиспользуемой пашни, регионы третьей группы имеют достаточно близкие показатели развития сельского хозяйства, за исключением Республики Бурятия, в которой более низкие показатели интенсивности аграрного производства по сравнению с другими регионами в группе. Для данных регионов необходимо в первую очередь восстановление финансовой поддержки государства на уровне хотя бы семилетней давности и увеличение инвестиций в сельское хозяйство с целью, как минимум, сохранения уже сложившихся невысоких темпов роста аграрного производства, в том числе и для поддержания минимального уровня интенсификации аграрного производства на планируемой в будущем к вводу в сельхозоборот неиспользуемой пашне.

В четвертую группу входят десять регионов, в которых площадь неиспользуемой пашни составляет от 501 до 700 тыс. га, причём в четырех регионах площадь неиспользуемой пашни сопоставима с посевными площадями, в трех регионах – в два раза меньше посевных площадей, и в трех регионах – в два раза больше посевных площадей. То есть путем простого экстенсивного ввода в сельхозоборот неиспользуемой пашни можно будет увеличить выпуск валовой продукции сельского хозяйства, соответственно, в два раза, в полтора раза, и в три раза, нельзя не учитывать и того, что в настоящее время регионы четвертой группы производят 10,6% валовой сельхозпродукции страны.

Все регионы данной группы характеризуются ростом аграрного производства за 2013–2020 гг., на их фоне особенно выделяются Тульская, Калужская, Рязанская и Псковская области с ростом 63, 58, 34 и 144% соответственно, на эти области приходилось 4,1% производства валовой сельхозпродукции страны. Урожайность зерновых культур выросла во всех регионах, также выросли и объемы производства скота и птицы в убойной массе во всех регионах кроме Ульяновской области, где произошёл спад на 8%. В четырех регионах за семь лет в производстве молока произошел спад до 26% в Республике Калмыкия; в пяти регионах рост производства был незначительным, и только в Калужской области рост производства молока составил 48%. Подобная ситуация и с производством яиц: только в Тульской, Калужской и Псковской областях был рост производства от 29% до 65%. Обеспеченность тракторами и комбайнами катастрофически снижалась. Объемы внесения минеральных удобрений были достаточно равномерны между регионами, что отражалось на росте урожайности зерновых культур во всех регионах.

Уровень государственного субсидирования сельского хозяйства в семи регионах сократился от 43% в Кемеровской области до 74% в Московской области, и на 9% в остальных

трех регионах, что в дальнейшем может привести к ослаблению роста аграрного производства в регионах четвертой группы. Инвестиции в сельское хозяйство, в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов, упали в шести регионах в среднем на 53%, в двух регионах был незначительный рост, и только в Тульской и Калужской областях рост инвестирования в сельское хозяйство составил в среднем 93%. Производительность труда в сельском хозяйстве имела значительные колебания между регионами, различаясь в 5 раз между крайними значениями, что отражает необходимость подтягивания отстающих регионов до уровня регионов-лидеров с целью повышения темпов интенсификации аграрного производства.

Эффективность использования основных фондов сельского хозяйства, или фондоотдача снизилась в семи регионах в среднем на 17%, в двух регионах она увеличилась незначительно, и только в Псковской области рост фондоотдачи составил 50%. Количество обновляемых основных фондов сельского хозяйства имело значительную дифференциацию между регионами: в среднем за 2018–2020 гг. коэффициент обновления составлял от 6,1% в Ульяновской области до 20,0% в Псковской области, что не преминуло отразиться в двух разных тенденциях: тенденции на обновление сельхозфондов в четырех регионах и тенденции продолжения увеличения износа и устаревания основных сельхозфондов в шести регионах. Самое значительное устаревание фондов было характерно для Ульяновской области, за семь лет – на 7,9%.

В пятую группу входят 15 регионов, где площадь неиспользуемой пашни составляет от 301 до 500 тыс. га. При этом в восьми регионах она превышает площадь посевов под сельскохозяйственными культурами, а из них в четырех – превышает в два раза. Но вот в остальных семи регионах площадь неиспользуемой пашни составляет от 13,5% до 30,8% в общей площади пашни, что позволяет говорить о невысоком потенциале роста производства валовой сельхозпродукции за счет ввода в сельхозоборот неиспользуемой пашни.

В динамике 2013–2020 гг. 13 регионов характеризовались ростом физического объема валовой сельхозпродукции от 1% во Владимирской области до 55% в Амурской области. В Костромской, Ивановской областях и Республике Хакасия спад аграрного производства составил 17, 7 и 22% соответственно, на эти три региона в среднем за 2018–2020 годы приходилось 0,8% производства валовой сельхозпродукции страны. Из 15 регионов пятой группы 11 имеют преимущественную специализацию на отрасли животноводство, но при этом площади естественных сенокосов и пастбищ в них меньше общей площади пашни в два–четыре раза за исключением Республики Хакасия, где сенокосы и пастбища занимают в два раза больше общей площади. Поэтому рост производства продукции животноводства в 10 регионах будет возможен преимущественно за счет ввода в оборот неиспользуемой пашни под посевы кормовых культур.

Уровень государственных субсидий на сельское хозяйство в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов сократился во всех регионах, из них в семи регионах более чем в два раза. Инвестирование сельского хозяйства сократилось в восьми регионах в среднем на 23%, в семи регионах выросло на 27%. Уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве сократился в двенадцати регионах: от 4% в Республике Мордовия до 32% в Воронежской области; а вырос только в Республике Татарстан, Ивановской и Новгородской областях. Количество обновляемых основных фондов увеличилось только в девяти регионах, при этом разброс значений коэффициента обновления составляет от 4,8% в Новгородской области до 17,2% в Курской области. При этом в 12 регионах темпы износа и устаревания основных сельхозфондов превышают темпы обновления сельхозфондов, что при сохранении такой тенденции в ближайшем будущем скажется на снижении интенсивности аграрного производства.

В 11 регионах шестой группы площадь неиспользуемой пашни составляет от 201 до 300 тыс. га: только в Астраханской и Архангельской областях она в три с лишним раза превышает посевные площади, а в Забайкальском крае – в полтора раза, во всех остальных восьми регионах составляет от половины до одной шестой части от посевных площадей, что предопределяет интенсификацию производства вводимой в оборот неиспользуемой пашни, а

не только ее экстенсивное использование. Восемь регионов из одиннадцати характеризуются устойчивым ростом аграрного производства за 2013–2020 гг. Только в Забайкальском и Приморском краях, а также в Архангельской области сельское хозяйство имел место спад производства, при этом урожайность зерновых культур и сои выросла во всех регионах, а производство мясной и молочной продукции выросло в девяти регионах.

В регионах данной группы обеспеченность тракторами и комбайнами в расчете на 1 тыс. га посевных площадей в 2018–2020 гг. по сравнению с 2013–2015 гг. тракторами увеличилась, в том числе на 0,6 ед. в Брянской области. Также увеличилась обеспеченность зерно- и кукурузоуборочными комбайнами в Краснодарском крае, Белгородской и Липецкой областях на 0,2, 0,2 и 0,1 ед. соответственно.

Разброс значений по объемам внесения минеральных удобрений в расчете на 1 тыс. га посевных площадей под все сельскохозяйственные культуры составлял 4,8 раза, что в условиях необходимой ориентации на интенсификацию аграрного производства в регионах с ограниченным количеством неиспользуемой пашни потребует выравнивания отстающих регионов до уровня регионов-лидеров по объемам внесения удобрений на единицу посевной площади.

Во всех регионах группы сократилось бюджетное субсидирование сельского хозяйства: с 12% в Приморском крае до 65% в Белгородской области (в пересчете на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов), при этом общий размер субсидирования между регионами группы в среднем за 2018–2020 годы колебался от 9 руб. в Тюменской области до 67 руб. в Брянской. Инвестиции в сельское хозяйство выросли в восьми регионах за исключением Брянской и Белгородской областей, а также Чувашской Республики. Производительность труда в сельском хозяйстве варьировала от 437 тыс. руб. валовой сельхозпродукции на одного занятого в сельском хозяйстве в Архангельской области до 2798 тыс. руб. в Белгородской области. Фондоотдача сократилась в семи регионах из одиннадцати, при этом разброс общей величины фондоотдачи в среднем за 2018–2020 гг. составил от 277 руб. валовой сельхозпродукции на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов в Архангельской области до 1209 руб. в Краснодарском крае. Тенденция повышения износа и устаревания основных фондов сельского хозяйства присуща семи регионам, и только в четырех регионах наблюдаются небольшие темпы снижения износа и повышения коэффициента обновления основных фондов сельского хозяйства.

В пяти регионах седьмой группы площадь неиспользуемой пашни составляет уже от 101 до 200 тыс. га, в этих регионах производится 5,5% валовой сельхозпродукции страны. Во всех регионах наблюдается преимущественная специализация на производстве продукции животноводства, при этом только в Республиках Дагестан и Тыва площадь естественных сенокосов и пастбищ составляет 84,5% и 95% в структуре сельхозугодий, а в остальных трех регионах для увеличения кормовой базы животноводства необходимо вводить в оборот неиспользуемую пашню под посевы кормовых культур. Объемы производства валовой сельхозпродукции выросли во всех регионах: от 3% в Ленинградской области до 46% в Калининградской области. Урожайность зерновых культур выросла также во всех регионах, от 1 ц/га убранных площадей в Республике Дагестан до 8,2 ц/га в Калининградской области. Подсолнечник и соя в этих регионах почти не производятся. Объемы производства мяса, молока и яиц выросли во всех регионах за исключением Республики Марий Эл, в которой зафиксировано небольшое снижение производства молока.

Обеспеченность тракторами и комбайнами неуклонно снижалась во всех регионах, а объемы внесения минеральных удобрений в Калининградской области в среднем в четыре раза превышали данный показатель в остальных четырех регионах. Для данной области был характерен один из самых высоких уровней урожайности зерновых культур в стране – 48,5 ц/га убранных площадей в среднем за 2018–2020 гг., что в два раза выше, чем в остальных регионах седьмой группы.

Государственные субсидии в сельское хозяйство сокращались во всех регионах: от 16% в Республике Дагестан до 68% в Калининградской области, а уровень инвестирования в

сельское хозяйство сократился в трех регионах: от 20% до 88%. При этом уровень инвестирования в Республике Дагестан и Калининградской области вырос на 19% и 30%. Производительность труда в сельское хозяйство колебалась от 529 тыс. руб. на одного сельхозработника в Республике Дагестан до 1746 тыс. руб. в Республике Марий Эл. Значения показателя фондоотдачи имели однородный уровень между регионами. При этом надо отметить, что в регионах седьмой группы выход валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных сельхозфондов имел колебания между крайними значениями не более чем в 1,4 раза. Во всех регионах наблюдалось превышение темпов износа основных сельхозфондов над темпами их обновления, поэтому интенсификация аграрного производства в этих регионах будет сопряжена с необходимостью увеличения темпов обновления и модернизации машинно-тракторного парка. Исключение составляет Республика Дагестан, в которой общий уровень износа сельхозфондов незначительно сократился в 2018–2020 гг. по сравнению со средним значением за 2013–2015 гг.

В шести регионах восьмой группы площадь неиспользуемой пашни составляет от 41 до 100 тыс. га, в этих регионах производится 1,6% валовой сельхозпродукции страны. Однако даже при таких мизерных резервах неиспользуемой пашни она в два раза превышает используемые посевные площади в четырех регионах. Только в Чеченской Республике и Республике Ингушетия доля неиспользуемой пашни составляет небольшую величину в общей структуре пашни, что практически не оставляет возможностей для экстенсивного роста аграрного производства при вводе в сельхозоборот неиспользуемой пашни.

Объемы производства зерна, подсолнечника и сои в восьмой группе незначительные, и производятся они только в половине регионов. Преимущественная специализация сельского хозяйства – животноводство. В четырех регионах из шести объемы производства мясомолочной продукции увеличились, а в Республиках Саха (Якутия) и Карелия они упали. Объемы внесения минеральных удобрений в регионах шестой группы – самые низкие среди всех девяти групп, принимающих участие в исследовании. Государственные субсидии на сельское хозяйство сократились в трех регионах, а в остальных трех увеличились от 8% в Республике Ингушетия до 41% в Республике Саха (Якутия).

Производительность труда в регионах восьмой группы – самая низкая среди всех региональных групп, а уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве сократился в среднем на 28% в динамике последних лет. В Республиках Саха (Якутия), Карелия и Ингушетия темпы износа основных фондов сельского хозяйства преобладают над темпами их обновления. В Республике Коми, Чеченской Республике и Камчатском крае произошло небольшое обновление – на 2,4% в динамике 2013–2020 гг.

В десяти регионах девятой группы площадь неиспользуемой пашни практически отсутствует. В общей структуре пашни она занимает незначительную долю кроме Магаданской и Мурманской областей, в которых посевные площади под сельскохозяйственные культуры не превышают 7 тыс. га. Пять регионов характеризовались небольшим ростом объемов аграрного производства в 2013–2020 гг., в остальных пяти регионах сельское хозяйство находится в депрессивном состоянии, не имея ни земельных, ни финансовых ресурсов для расширения и интенсификации производства; в этих пяти регионах производилось 1,1% валовой продукции сельского хозяйства страны.

Анализ девяти выделенных региональных групп по величине резервов неиспользуемой пашни показал, что состав регионов в каждой группе достаточно разнородный по показателям развития сельского хозяйства, однако можно выделить некоторые общие рекомендации для каждой группы, которые потенциально будут способствовать вводу в оборот неиспользуемой пашни с целью увеличения объемов аграрного производства. Данные рекомендации представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Приоритетные направления поддержки сельского хозяйства с целью стимулирования ввода в сельскохозяйственный оборот площадей неиспользуемой пашни в регионах

Номера групп регионов, размеры площади неиспользуемой пашни в каждом регионе групп, количество регионов	Доля региональных групп (в среднем за 2018–2020 гг.):		Приоритетные меры и направления возможной поддержки сельского хозяйства для стимулирования ввода в оборот неиспользуемой пашни в регионах
	в площади неиспользуемой пашни РФ, %	в продукции сельского хозяйства РФ, %	
1-я группа – от 1501 и выше тыс. га 7 регионов	29,8	13,5	Преломление тенденции спада и стагнации производства мясо-молочной и яичной продукции во всех регионах, в условиях последующего возрастания потребности в кормах – увеличение посевов кормовых культур за счет неиспользуемой пашни. Увеличение производства зерна и подсолнечника на экспорт за счёт, как минимум, экстенсивного вовлечения в оборот самых больших резервов неиспользуемой пашни в стране
2-я группа – от 1001 до 1500 тыс. га 7 регионов	18,7	11,6	Изменение тенденции обвального снижения производства молока с последующим увеличением посевов кормовых культур за счёт неиспользуемой пашни для увеличения кормовой базы. Использование данных регионов для роста производства зерна на экспорт за счет экстенсивного ввода в оборот неиспользуемой пашни ввиду весьма больших ее резервов и относительно благоприятного климата для зерновых культур
3-я группа – от 701 до 1000 тыс. га 7 регионов	14,0	12,2	Преломление тенденции непрерывного роста изношенности и устаревания основных фондов сельского хозяйства, влияющей на снижение интенсивности аграрного производства. Использование данных регионов для роста производства зерна и подсолнечника на экспорт за счет экстенсивного ввода в оборот неиспользуемой пашни
4-я группа – от 501 до 700 тыс. га 10 регионов	13,7	10,6	Поддержание сложившейся тенденции роста объемов аграрного производства во всех регионах за счет улучшения финансовой поддержки от государства, что впоследствии для продолжения роста аграрного производства потребует ввода в оборот дополнительных сельхозземель, резервы которых имеются в достаточном количестве
5-я группа – от 301 до 500 тыс. га 15 регионов	13,9	20,1	Изменение тенденций обвального снижения показателей фондоотдачи в сельском хозяйстве и сокращения количества обновляемых основных фондов во всех регионах, что в перспективе увеличит интенсивность производства и повысит привлекательность освоения неиспользуемой пашни, резервы которой весьма значительны
6-я группа – от 201 до 300 тыс. га 11 регионов	6,6	21,3	В данной группе производится четверть всего зерна страны, все регионы характеризуются высоким ростом урожайности зерновых культур, поэтому необходимо повышение привлекательности зернового производства для стимулирования ввода в оборот неиспользуемой пашни. За счет полного вовлечения резервов неиспользуемой пашни хотя бы на экстенсивной основе можно будет увеличить объемы производства зерна на 45%
7-я группа – от 101 до 200 тыс. га 5 регионов	1,9	5,5	В условиях преимущественной специализации на отрасли животноводство и высоких показателей роста производства мясо-молочной продукции и яиц весьма ограниченные резервы неиспользуемой пашни в перспективе будут использованы под посевы кормовых культур с целью увеличения кормовой базы
8-я группа – от 41 до 100 тыс. га 6 регионов	0,8	1,6	Резервы неиспользуемой пашни очень малы, поэтому они будут использованы в ближайшей перспективе для поддержания объемов аграрного производства, особенно в условиях роста цен на продовольствие
9-я группа – от 0 до 40 тыс. га 10 регионов	0,4	3,3	Неиспользуемая пашня практически отсутствует, что исключает возможности роста аграрного производства на экстенсивной основе

Заключение.

В качестве общих выводов по апробации предложенной в данной статье методики необходимо отметить, что объективный анализ перспектив вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемой пашни можно получить только при изучении тенденций, факторов и резервов роста и развития сельского хозяйства в региональном пространстве страны. Ровно половина неиспользуемой пашни страны, или 21 млн га расположена в 14 из 78 сельскохозяйственных регионов, что создает практически неограниченные возможности для роста объемов аграрного производства в этих 14 регионах. При условии ввода в сельхозоборот всего количества неиспользуемой пашни на экстенсивной основе, то есть в условиях использования при уже сложившемся уровне интенсивности аграрного производства, можно увеличить выпуск валовой продукции сельского хозяйства на 65%, при этом на данный момент в этих регионах производится 26% валовой сельхозпродукции страны. В этих регионах целесообразно развивать производство всех основных видов сельскохозяйственной продукции и формировать экспортный потенциал сельского хозяйства путем увеличения производства главных экспортных культур – зерна и подсолнечника. А также необходимо преломить тен-

денцию спада и стагнации производства мясо-молочной продукции, и впоследствии увеличить кормовую базу за счет увеличения посевов кормовых культур.

В других 16 регионах площадь неиспользуемой пашни практически отсутствует, что отсекает возможности роста аграрного производства в этих регионах на экстенсивной основе. Ровно в половине из этих регионов сельское хозяйство находится в депрессивном состоянии, так как в последние годы произошел спад объемов аграрного производства. Если не преломлять данную тенденцию, то в дальнейшем больше используемой пашни будет переходить в категорию неиспользуемой пашни в малоземельных регионах.

В половине этих регионов наблюдается небольшой рост объемов аграрного производства, но он сопряжен со значительным преобладанием темпов износа и устаревания основных сельхозфондов над темпами их обновления. Отсутствие мер по снижению общего износа сельхозфондов может в ближайшей перспективе обернуться снижением устоявшегося уровня интенсивности аграрного производства, что в итоге изменит тенденцию роста объемов аграрного производства на спад.

В других 16 регионах площадь неиспользуемой пашни составляет от 101 до 300 тыс. га, что можно отнести к категории достаточно ограниченных земельных резервов, которые не смогут покрыть все потребности по увеличению производства всех основных видов сельхозпродукции как для решения проблем продовольственной безопасности страны, так и расширения экспортного агропотенциала. Поэтому для регионов этого типа были предложены рекомендации по расширению сложившегося объема производства в рамках отдельных видов сельхозпродукции.

В оставшихся 32 регионах площадь неиспользуемой пашни составляет от 301 тыс. до 1 млн га, что позволяет увеличивать объемы аграрного производства по многим направлениям, связанным как с расширением производства разных видов сельхозпродукции, так и с простым поддержанием сложившихся темпов роста аграрного производства. Для этого впоследствии будет необходимо вовлекать в сельхозоборот площади неиспользуемой пашни и на экстенсивной основе, и на основе интенсификации аграрного производства после решения проблем, обусловленных снижением объемов государственного субсидирования и прогрессирующим износом основных фондов сельского хозяйства.

Список источников

1. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 года. № 731 // СПС Гарант.

2. Андрущенко С.А., Кутенков Р.П., Бондаренко Ю.П. Эффективность использования основных фондов как фактор повышения конкурентоспособности региональных АПК // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 5. – С. 8–13.

3. Сидоркина М.А. Проблема неиспользуемых сельскохозяйственных земель России: причина и решение // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9. – № 1(33). – С. 131–138.

4. Бондаренко Ю.П. Оценка государственного субсидирования сельского хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 8. – С. 55–61.

5. Андрущенко С.А. Тенденции конкурентоспособного развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса России // Островские чтения. – 2020. – № 1. – С. 73–77.

6. Бондаренко Ю.П. Оценка направлений повышения эффективности использования основных фондов сельского хозяйства в региональном пространстве России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2020. – № 3. – С. 81–90.

7. Speziлова Н.В., Кожуховская Ю.А. Обоснование перспективных направлений развития сельского хозяйства в регионах России с использованием математико-статистических методов // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5(118). – С. 1298–1303.
8. Исмиханов З.Н. Идентифицируемые регрессионные модели взаимосвязи показателей развития сельского хозяйства в регионах // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 7(478). – С. 1357–1373.
9. Хлыстун В.Н., Мурашева А.А., Столяров В.М. Концептуальные подходы к разработке и реализации программы вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 5. – С. 2–11.
10. Хабаров Д.А., Лагодный Е.Н. Экономическая целесообразность вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения // Московский экономический журнал. – 2020. – № 11. – С. 7.
11. Бондаренко Ю.П. Влияние инвестиций на обновление и эффективность использования основных фондов в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 3. – С. 43–49.
12. Бондаренко Ю.П. Ресурсные факторы и ограничения инновационного развития агропродовольственного комплекса в региональном пространстве России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 3. – С. 93–106.
13. Андрищенко С.А. Обоснование механизма управления инновационным развитием производственного потенциала агропродовольственного комплекса на основе сочетания национальных и региональных приоритетов // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 4. – С. 87–94.
14. Оборин М.С. Социально-экономические проблемы развития сельского хозяйства в российских регионах // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2019. – Т. 5. – № 3(19). – С. 349–358.
15. Карпова О.И., Савкин В.И. Неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения: влияние на производственный и экспортный потенциал АПК России // Вестник аграрной науки. – 2019. – № 6(81). – С. 96–103.
16. Крылов В.С., Баюнов В.А., Михеев Е.Ю. Как вернуть в хозяйственный оборот неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 11. – С. 77–82.
17. Хаметов Т.И., Ширчкова А.О. Опыт регионов Российской Федерации по введению неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2019. – № 3(22). – С. 112–116.
18. Бондаренко Ю.П. Оценка необходимости обновления основных фондов в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 9. – С. 24–30.
19. Андрищенко С.А., Бондаренко Ю.П. Оценка перспективных направлений инновационного развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2018. – № 5. – С. 3.
20. Бондаренко Ю.П. Многоукладность аграрного сектора экономики России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 5. – С. 52–58.
21. Пахомова Н.В., Рихтер К., Малышков Г.Б., Бондаренко Ю.П. Организационно-институциональные условия формирования спроса на инновации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2015. – № 2. – С. 4–33.
22. Дьяченко И.Л., Брюханова Г.А., Покровский С.А. Потенциальные возможности неиспользуемых земель и кормовых угодий в обеспечении продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 6. – С. 21–24.

23. Бондаренко Ю.П. Факторы межрегиональной дифференциации в оценке потенциала экономического роста сельского хозяйства России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2010. – № 1. – С. 5.

24. Бондаренко Ю.П. Фермерский сектор регионов в решении проблемы продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 8. – С. 59–62.

25. Статистическая информация Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – URL: <http://www.gks.ru/>

26. Статистическая информация Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://mcx.ru/>

27. Статистическая информация Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации. – URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/>

References

1. The state program of effective involvement in the turnover of agricultural lands and the development of the reclamation complex of the Russian Federation. Approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated May 14, 2021. No. 731 // SPS Garant.

2. Andryushchenko S.A., Kutenkov R.P., Bondarenko Yu.P. Efficiency of the use of fixed assets as a factor of increasing the competitiveness of regional agro-industrial complex. *Economics of agriculture of Russia*. 2021; (5); 8-13. (In Russ).

3. Sidorkina M.A. The problem of unused agricultural lands in Russia: the reason and the solution. *Nauka. Society. State*. 2021; 1(33); 131-138. (In Russ).

4. Bondarenko Yu.P. Assessment of state subsidization of agriculture in Russia. *The economy of agricultural and processing enterprises*. 2020; (8); 55-61. (In Russ).

5. Andryushchenko S.A. Trends in the competitive development of the production potential of the agro-food complex of Russia. *Ostrovsky readings*. 2020; (1); 73-77. (In Russ).

6. Bondarenko Yu.P. Assessment of directions for improving the efficiency of the use of fixed assets of agriculture in the regional space of Russia. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2020; (3); 81-90. (In Russ).

7. Speshilova N.V., Kozhukhovskaya Yu.A. Substantiation of promising directions of agricultural development in the regions of Russia using mathematical and statistical methods. *Economics and entrepreneurship*. 2020; 5(118); 1298-1303. (In Russ).

8. Ismikhonov Z.N. Identifiable regression models of the relationship of indicators of agricultural development in the regions. *Regional economy: theory and practice*. 2020; 7(478); 1357-1373. (In Russ).

9. Khlystun V.N., Murasheva A.A., Stolyarov V.M. Conceptual approaches to the development and implementation of the program of involvement in the turnover of unused agricultural land. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2020; (5); 2-11. (In Russ).

10. Khabarov D.A., Lagodny E.N. Economic feasibility of involving unused agricultural land in the turnover. *Moscow Economic Journal*. 2020; (11); 7. (In Russ).

11. Bondarenko Yu.P. The impact of investments on the renewal and efficiency of the use of fixed assets in agriculture in Russia. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2019; (3); 43-49. (In Russ).

12. Bondarenko Yu.P. Resource factors and limitations of innovative development of the agro-food complex in the regional space of Russia. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2019; (3); 93-106. (In Russ).

13. Andryushchenko S.A. Substantiation of the mechanism of management of innovative development of the production potential of the agro-food complex on the basis of a combination of national and regional priorities. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2019; (4); 87-94. (In Russ).

14. Oborin M.S. Socio-economic problems of agricultural development in Russian regions. *Bulletin of the Mari State University. Series: Agricultural sciences. Economic sciences*. 2019; 3(19); 349-358. (In Russ).
15. Karpova O.I., Savkin V.I. Unused agricultural lands: impact on the production and export potential of the agro-industrial complex of Russia. *Bulletin of Agrarian Science*. 2019; 6(81); 96-103. (In Russ).
16. Krylov V.S., Bayunov V.A., Mikheev E.Yu. How to return unused agricultural lands to economic circulation. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2019; (11); 77-82. (In Russ).
17. Khametov T.I., Shirchkova A.O. The experience of the regions of the Russian Federation on the introduction of unused lands into agricultural circulation. *Education and Science in the modern world. Innovation*. 2019; № 3(22); 112-116. (In Russ).
18. Bondarenko Yu.P. Assessment of the need to update fixed assets in agriculture in Russia. *The economy of agricultural and processing enterprises*. 2018; (9); 24-30. (In Russ).
19. Andryushchenko S.A., Bondarenko Yu.P. Assessment of promising directions of innovative development of the production potential of the agro-food complex. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2018; (5); 3. (In Russ).
20. Bondarenko Yu.P. Diversity of the agricultural sector of the Russian economy. *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2016; (5); 52-58. (In Russ).
21. Pakhomova N.V., Richter K., Malyshkov G.B., Bondarenko Yu.P. Organizational and institutional conditions for the formation of demand for innovations. *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2015; (2); 4-33. (In Russ).
22. Dyachenko I.L., Bryukhanova G.A., Pokrovsky S.A. Potential opportunities of unused lands and forage lands in ensuring food security of Russia. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2015; (6); 21-24. (In Russ).
23. Bondarenko Yu.P. Factors of interregional differentiation in assessing the potential of economic growth of agriculture in Russia. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2010; (1); 5. (In Russ).
24. Bondarenko Yu.P. The farming sector of the regions in solving the problem of food security in Russia. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2009; (8); 59-62. (In Russ).
25. Statistical information of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <http://www.gks.ru/>
26. Statistical information of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: <http://mcx.ru/>
27. Statistical information of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography of the Russian Federation. URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/>

Информация об авторе

Ю.П. Бондаренко – кандидат экономических наук

Information about the authors

Yu.P. Bondarenko – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 04.10.2021;
принята к публикации 08.10.2021

The article was submitted 29.09.2021; approved after reviewing 04.10.2021; accepted for publication 08.10.2021